

RU

Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор

Савицкий В. М., Черкасова Е. В.

Аннотация. Цель данного обзорного исследования – обобщение научных теоретических знаний по проблеме кодов, представленной в ее гуманитарном аспекте. В статье приводятся различные точки зрения на сущность, состав, строение и функционирование кодов вообще, культурных и лингвокультурных кодов в частности. Обсуждается взаимодействие вербальных и невербальных кодов. Особое внимание уделяется такой разновидности лингвокультурных кодов, как образные коды. Научная новизна заключается в том, что авторы данного обзорного исследования делают попытку последовательного развертывания концепции культурных и лингвокультурных кодов, демонстрируют разброс мнений, совпадение взглядов и разногласия ученых по данному вопросу, что дает развернутое представление о текущем состоянии вопроса. В результате изучения различных точек зрения отечественных лингвистов, семиологов и культурологов на сущность, состав, строение и функционирование кодов данный обзор демонстрирует высокую значимость, которая придается понятию кода в рамках целого спектра гуманитарных наук, и большую эффективность теории кодов, которая выступает в роли общенаучной эпистемологии, позволяющей рассматривать социум, культуру и язык в единой системе категорий. Кроме того, в ходе проведения обзора путем извлечения и сведения воедино разрозненных признаков, представленных в трудах по рассматриваемой проблематике, авторами статьи дан перечень существенных (категориальных) признаков, в своей совокупности образующих понятие «культурный код».

EN

Culture and linguoculture codes: A theoretical review

Savitskij V. M., Cherkassova E. V.

Abstract. The review paper aims to summarize scientific theoretical knowledge on the problem of codes presented in its humanitarian aspect. The paper provides various points of view on the essence, composition, structure and functioning of codes in general, culture and linguoculture codes in particular. The interaction of verbal and non-verbal codes is discussed. Special attention is paid to such a variety of linguoculture codes as figurative codes. The scientific novelty lies in the fact that the authors of this review paper attempt to provide insight into the concept of culture and linguoculture codes, to demonstrate scholars' diverse opinions, coinciding views and their disagreements on this issue, which gives a detailed idea of the current state of the issue. As a result of studying various points of view of Russian linguists, semiologists and scholars in culture studies on the essence, composition, structure and functioning of codes, the review demonstrates the high importance attached to the notion of code within the entire spectrum of the humanities and the great effectiveness of the theory of codes, which acts as a general scientific epistemology that makes it possible to consider society, culture and language in a single system of categories. In addition, by extracting and bringing together the disparate features presented in the works on the subject under consideration, the review paper presented a list of essential (categorical) features collectively forming the notion of 'culture code'.

Введение

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что теория кодов всё больше начинает исполнять роль общенаучной эпистемологии, выступая как связующее звено целого комплекса наук и давая возможность рассматривать спектр предметных областей в единой системе категорий.

Закономерности развития современного знания с неизбежностью подводят к тому, что теория кодов приобретает всё большую актуальность и становится связующим звеном исследований в областях точных, естественных, социальных и гуманитарных наук: с середины XX столетия в мировой науке начало обретать особую значимость и становится всё более востребованным понятие «код». Интерес к кодам проявился как в области точных наук (математической логики, теории связи, теории формализованных языков, информатики, теории искусственного интеллекта), так и в области гуманитарных дисциплин (постмодернистской семиотики культуры,

лингвосемиотики, а также структурной, генеративной и когнитивной лингвистики). Повышение внимания к феномену кода было связано с тем, что представители разных наук стали всё больше сходить во мнениях о существовании ряда общих принципов возникновения, развития и строения мира в целом и его отдельных существ. Понятие «код» оказалось конструктивным для выявления и описания этих общих принципов.

В указанный период теория связи стала активно развиваться и обретать статус общенаучной эпистемологии. Входящее в нее понятие «код» постепенно вышло за пределы своего исходного употребления (шифровки и дешифровки) и внедрилось во многие области общественной и культурной жизни.

Объектом исследования в данном теоретическом обзоре выступили работы советских и российских лингвистов, семиологов и культурологов, посвященные описанию сущности, состава, строения и функционирования кодов.

Чтобы широко рассмотреть и дать оценку существующим взглядам на проблему кодов, мы ставим перед собой следующие задачи: изучение и систематизация научных работ, связанных с исследованиями основополагающих принципов теории кодов; изложение основных проблем, связанных с теорией кодов.

В нашем обзоре трудов отечественных исследователей по проблематике культурных и лингвокультурных кодов использовался метод описания и обобщения достижений языковедов и семиологов, заключающийся в систематизации и сравнении их взглядов на объект исследования с целью выявления сходства и различий в подходах к материалу. Наряду с этим нами применялся метод контрастивного анализа выдвинутых в научной литературе дефиниций изучаемого объекта (культурных и лингвокультурных кодов), состоящий в сопоставлении содержания и объема упомянутых дефиниций, установлении их методологической корректности, непротиворечивости и соответствия предъявляемым требованиям.

Теоретической базой послужили труды отечественных лингвистов, семиологов и культурологов, занимающихся проблемами теории знаков, лингвосемиотики, знаковой природы кодов (Шалютин, 1985; Фрейденберг, 1974; Телия, 1999; Яшин, 2016; Красных, 2001; Гудков, 2004; Бразговская, 2019).

Теоретическая значимость работы: данное исследование помогает дать оценку современному состоянию теории культурных и лингвокультурных кодов, что может стать необходимым условием для дальнейшего сопоставления и развития теории культурных и лингвокультурных кодов относительно других кодовых систем. Изучение теории кодов может дать возможность осмысления философских вопросов других культур, с практической точки зрения привести к положительному результату в межкультурной коммуникации.

Практическая значимость работы: материалы данного теоретического обзора могут быть полезны в процессе преподавания курсов по языкознанию, лингвострановедению, лингвокультурологии, этнопсихолингвистике, при написании научно-исследовательских работ в высших учебных заведениях.

Обсуждение и результаты

Понятие «код» как фундамент для понимания системы принципов, лежащих в основе мироздания

Данный термин происходит от лат. слова *codex* – «свод правил». Согласно одной из гипотез о происхождении мира, мир развивается в соответствии с закономерностями, запечатленными во вселенском коде (Яшин, 2016; Хокинг, Млодинов, 2017; Каку, 2018).

Совокупность кодов, организованная иерархически, представляет собой основу универсума. Например, генетический код создал всё живое на Земле (Лем, 2016); психика под углом зрения теории знаков предстает как система ментальных кодов (Дубровский, 2018); культура и общество в русле семиотики рассматриваются как мультикодовые образования (Лотман, 1998). Такой универсальный *кодовый* подход дает нам возможность анализировать общество, культуру, словесный язык как объекты одной системы категорий. Действительно, окружающий мир, в котором живет человек, представляется как знаковая многоуровневая структурированная система, состоящая из моделей или образцов и тех принципов, согласно которым данные модели или образцы функционируют. Эта система действует в рамках общепринятых норм, традиций, устоев. Чтобы система работала, ей необходимы определенные средства, к которым нужно отнести вербальные и невербальные способы общения: вербальный язык, язык жестов, мимики, пластики, графические условные обозначения, акустические сигнальные системы. Все эти средства можно назвать кодами. Поэтому современная тенденция рассматривать совокупность кодов как основу универсума максимально расширяет значение и понимание самого термина *код*: код можно трактовать как программу, схему устройства, алгоритм действий, принцип системного построения чего-либо (Савицкий, 2021).

Слово *код* (англ. *code*) означает *код, программа, кодекс*. Сочетание в семантической структуре слова *код* указанных значений и их связь между собой указывают на то, что коды успешно выполняют не только моделирующую и коммуникативную, но также генеративную и регулятивную функции.

Коды управляют внутренними процессами в недрах саморегулирующейся системы и обеспечивают ее взаимодействие с окружающей средой (Лем, 2016; Каку, 2018). Так, генетический код регулирует жизненный цикл организма, психические коды организуют и направляют ментальную деятельность субъекта и определяют его поведение (Дубровский, 2018), а речевые коды отвечают за словесное общение (Розенкова, Шустова, 2017).

С самого рождения, вступив в лабиринт жизни, люди испытывают нужду в «путеводной нити». Функцию «нити Ариадны» выполняют многочисленные коды, которые выступают в качестве «руководящей и направляющей силы»: «Все явления – знаки /, по которым ты вспоминаешь самого себя» (Волошин М. А. Подмастерье //

Волошин М. А. Собрание сочинений: в 17-ти т. М.: Эллис Лак, 2000. Т. 1. Стихотворения и поэмы. 1899-1926. С. 218). И если это так, то всё множество явлений-знаков (мироздание) в глазах человека предстает как код или, точнее, мегакод – «грандиозная, очень сложная, иерархически организованная система кодов» (Савицкий, 2021, с. 17). В своем стремлении понять окружающий мир или, другими словами, декодировать мегакод люди изучают его как открытую книгу. В свете данного подхода метафоричное высказывание Х. Л. Борхеса «Вселенная – некоторые называют ее Библиотекой» (2002, с. 126) приобретает особое значение, а интерпретация известного высказывания «В начале было Слово» подразумевает под Словом не божественную личность, а систему закономерностей генеза и эволюции мира.

А. А. Ивин говорит, что Слово (греч. *Логос*) – «наиболее глубинная, устойчивая и существенная структура бытия» (1997, с. 154). «Логос говорит деревьями, землей, животными, птицами, людьми, вещами» (Фрейденберг, 1974, с. 59), где автор имеет в виду, что Логос генерирует их, подобно текстам, кодируя с помощью знаков языка. Поэтому слово *говорит* в этом контексте мы понимаем фигурально, чтобы оставаться на почве материализма.

В этом ракурсе сотворение мира можно представить как запечатление информации в физической субстанции по той или иной программе, которую можно назвать и кодом. Под углом зрения теории знаков основа мироздания (*Логос*) предстает как моделирующая, креативная и регулятивная система, именуемая *мегакодом* (Савицкий, 2021). Таково самое общее представление о сущности понятия «код».

Противоречивые взгляды на трактовку понятия «культурный код»

Обратимся далее к гуманитарной стороне вопроса. Рассмотрим трактовки термина *культурный код*, гипотетического по отношению к термину *код*.

Достижению межкультурного взаимопонимания в известной мере мешает идиоэтизм (этническое своеобразие) культур и вербальных языков. Его удобно описывать в семиотических категориях – прежде всего в категориях «знак» и «код». В основе лингвокультуры лежит система кодов. Коды обуславливают различия в этнических менталитетах, определяют специфику мышления и поведения носителей лингвокультуры, усваивающих эти коды в онтогенезе наряду с родным вербальным языком. Иностранцы же, чтобы понять и освоить чужую лингвокультуру, нуждаются в ее декодировании. Не случайно в рамках семиотики культуры понимание характеризуется как «расшифровка кода» (Дубровский, 2018, с. 19), а коммуникация – как «перевод с языка моего “я” на язык твоего “ты”» (Лотман, 1998, с. 653), то есть перекодирование.

Исследования в области семиотики культуры ныне ведутся параллельно с лингвокультурологическими студиями. Целесообразно объединить названные дисциплины в рамках стыковой науки – лингвосемиотики культуры.

В настоящее время термином *культурный код* пользуются не только люди науки, но и общественные деятели, средства массовой информации. В этой связи понятие *культурный код* подвергается «размыванию», происходит его подмена, например, совсем «размыт» смысл, как мы считаем, в данном понимании кода: «Культурные коды – глубинный смысл конкретного процесса, феномена или какого-либо предмета, относящегося к той или иной форме культуры», отражающий «ее своеобразие в восприятии представителями данной культуры общности наиболее значимых характерных черт» (Демидова, 2010, с. 8).

В семиологии XX века (у Р. Барта, Ю. М. Лотмана, У. Эко) понимание термина *культурный код* было достаточно ясным и четким. Так, культурный код, согласно У. Эко (1998), – это общественные ценностные ориентиры и системы поведения, соответствующие этим ценностным ориентирам (этикет, системы табу, невербальные способы общения и др.).

Как явление разноплановое и многоаспектное, термин *культурный код* во многих работах по лингвистике, культурологии трактуется по-разному, ученые акцентируют разные его стороны. Некоторые авторы рассматривают культурные коды с точки зрения их **регулятивной** функции: «Культурные коды – это упорядоченное множество взаимосвязанных предписаний, ограничений, стандартов и установок по отношению к различным видам деятельности... центральное звено которых составляет множество знаков (символов), смыслов и их комбинаций» (Аванесова, Купцова, 2015, с. 34). Авторы рассматривают код культуры прежде всего как программу поведения. Однако вне знаковой системы программы поведения могут определяться в рамках психологии или социологии, и использование понятия «код», подразумевая при этом программу поведения, там совершенно необязательно. А. В. Кравченко, напротив, во главу угла ставит знаковую природу кода: «Культурный код – это совокупность знаков и система правил, при помощи которых информация представлена... в виде набора этих знаков для передачи, обработки и хранения» (2001, с. 241). Но автор достаточно широко трактует термин, приводя характеристики любого кода, не только культурного. Некоторые ученые представляют культурный код как средство хранения и распространения информации: «Культурный код – способ передачи знаний о мире, навыков, умений в данной культурной эпохе» (Никишова, 2007, с. 105). «Культурный код – способ сохранения и трансляции культурной... памяти» (Р. д'Андрад) (Цит. по: Пашкова, 2012, с. 167). Однако способы трансляции – это обучение, воспитание, а код как система знаков является средством трансляции обучения, воспитания. Если учесть данную поправку, такое понимание культурного кода приемлемо, но определением считать его нельзя: в нем указан лишь один категориальный признак культурного кода, но их значительно больше, что подтверждают работы по рассматриваемой нами проблематике. Так, многие ученые изучают когнитивную сторону данного явления. При таком подходе в своем понимании культурный код приближен к пониманию картины мира, то есть приравнивается к понятию «картина мира». «Культурный код – совокупность культурных представлений о картине мира того или иного социума» (Телия, 1999, с. 20-21). «Культурные коды – вторичные знаковые системы,

использующие разные средства для кодирования содержания, сводимого к картине мира» (Толстой, Толстая, 1995, с. 7). Толкование последнего определения в целом допустимое, но также не может считаться дефиницией, так как, опять же, содержит лишь один категориальный признак определяемого объекта (кода).

Н. И. Толстой и С. М. Толстая понимают культуру как организованную систему, состоящую из множества кодов, являющихся вторичными знаковыми системами, в которых используются «различные формы и материальные средства для кодирования... содержания, которое сводится к “картине мира”, к мировоззрению данного социума» (1995, с. 7).

Д. Б. Гудков также считает коды вторичными знаковыми системами: «Те или иные объекты окружающего нас мира (как природные, так и артефакты), помимо выполнения своих прямых функций, обретают еще и функцию знаковую, оказываются способными нести некие добавочные значения» (2004, с. 39).

В. Н. Телия говорит о коде культуры как о «совокупности окультуренных представлений о картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях... действиях, событиях...» (1999, с. 20-21).

По определению В. В. Красных, культурный код – это «сетка», которую культура набрасывает на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» (2002, с. 232). В этой связи автор выделяет 6 основных кодов культуры: временной, пространственный, духовный, предметный, биоморфный, соматический. Они «задают и предопределяют эталонную сферу, участвующую в структурировании и оценке материального мира» (Красных, 2001, с. 19).

Наряду с вербальным языком в коммуникации используются несловесные коды, представляющие собой системы сенсорных образов-знаков. Эти образы носят символический и аллегорический характер. «Каждая этнокультура в одной из своих ипостасей представляет собой сложную семиотическую систему... Одной из ее подсистем является обширная парадигма образов, выполняющая знаковую функцию в процессе общения. В нее входят образы, почерпнутые из хозяйственной практики, ритуалов, игр, расхожих житейских представлений, поверий, фольклора, мифов, религии, литературы» (Савицкий, 2023, с. 2). Коды, состоящие из образов, – один из видов культурных кодов (Савицкий, 2019). Материальные объекты, наполняясь смыслом в представлениях людей, обретают статус знаков; этот процесс называется семиозисом. Реалии той или иной области окружающей действительности в ходе семиозиса складываются в коды культуры; в свою очередь, любая сенсорно воспринимаемая область реальности может стать культурным кодом: явления природы, флора, фауна, ландшафт, рукотворные объекты (орудия труда, оружие, жилище, мебель, одежда, хозяйственная утварь и т. п.), а кроме того, всё происходящее в той или иной реальности. Всё это может быть названо кодами – «языками» человеческого мышления и коммуникации (Папшева, 2010).

На наш взгляд, всякая этнокультура содержит набор алгоритмов или программ, связанных с предметно-практическим и/или ментальным поведением людей. Этот набор складывается в процессе социально-исторического эволюционирования этноса. Программы представляют собой набор правил, регулирующих поведение человека как существа разумного, являющегося членом общества, носителем той или иной культуры. Эти правила путем подражания, обучения и воспитания передаются из поколения в поколение. Здесь можно провести аналогию и сравнить генетический код как совокупность биологических генов с культурным кодом, сформированным под воздействием «культурных генов». Коды/программы духовно-теоретического и предметно-практического поведения людей выступают как знаки социокультурного пространства: в этикете, в социальной символике, в системе сигналов и т. п., при этом они обязательно включают и вербальную форму: тексты заповедей, юридических законов, предписаний, пословиц, афоризмов, всевозможные штампы и клише и др. Поэтому язык можно рассматривать как мегапрограмму, которая регулирует общественное мышление и поведение, используя религиозные, мифологические, правовые, моральные, идеологические, рекламные, образовательные и другие понятийные инструменты. В этой связи язык как базовая знаковая система в культуре этноса становится опорой всех других дополнительных ресурсных знаковых систем.

Тезис Ю. М. Лотмана (1994) о том, что социум не имеет ничего, что выходило бы за рамки культуры, пересекается с мнением К. А. Долинина (2021), который подчеркивает семиотический аспект большинства бытийных сфер человека. Интерьер, рацион питания, манера одеваться, бренды товаров и т. д. – всё имеет семиотическую грань. Группа символов формирует культурный код, который «становится как бы всеобщим языком» (Шалютин, 1985, с. 67).

В процессе общения применяются разные культурные коды, в том числе и имеющие образный характер. Ю. М. Лотман называет их образными кодами. В их число входят относящиеся к данной культуре образные системы, выполняющие аллегорико-символическую функцию. Так, «символика времени года – одна из обширных и многообразных в смысловом отношении. Связанная с философией природы идеей цикличности, символикой крестьянского труда, она является удобным языком для выражения самых общих метафизических понятий... Она легко втягивает в себя антитезы “естественной” деревенской и “искусственной” городской жизни и многие другие, являясь по сути дела одним из универсальных культурных кодов» (Лотман, 1994, с. 394). По мнению ученого, культурный код – это «упорядоченная совокупность образов, кодифицированных в данной культуре» (Лотман, 1994, с. 394). Таким образом, можно создать иерархичную систему кодов, выделяя при этом подкоды, и в этой многоуровневой системе элементы культурных кодов (образы) будут являться не чем иным, как знаками со сменной субстанцией в плане выражения: образ можно воплотить в разных материальных носителях – это может быть букет мимозы, символизирующий женский праздник, или георгиевская ленточка как символом воинской славы России и т. п., а в других случаях – его изображения: живописные,

фотографические, скульптурные и иные. В. М. Савицкий высказывает похожее мнение: «...каждая этнокультура в одной из своих ипостасей представляет собой сложную семиотическую систему, и одной из входящих в нее подсистем является обширная парадигма образов, выполняющих знаковую функцию в процессе общения» (1993, с. 117). Образы как знаки таких кодов могут принимать как форму натуральных бытийных предметов и явлений, так и иметь форму различных изображений.

В этой связи нам хотелось бы представить перечень существенных (категориальных) признаков, в своей совокупности образующих понятие «культурный код»; этот перечень составлен нами в ходе проведения обзора путем извлечения и сведения воедино разрозненных признаков, представленных в трудах по рассматриваемой проблематике. К числу этих признаков относятся следующие:

1. Культурный код является вторичной знаковой системой, в которой в качестве плана выражения выступает совокупность символических образов, входящих в состав этнокультуры.

2. Культурный код выполняет кумулятивную функцию – он накапливает в себе, хранит и транслирует из поколения в поколение систему ценностных ориентиров этноса/нации, накопленный культурно-языковым коллективом опыт познания мира и совокупность жизненных рекомендаций.

3. Культурный код выполняет моделирующую функцию – он лежит в основе картины мира данного этноса/нации, содержит в себе комплекс коллективных представлений о мироустройстве.

4. Культурный код выполняет регулирующую функцию – он служит своего рода программой мышления и поведения членов культурно-языкового коллектива, обуславливающей их этническую/национальную идентичность.

5. Культурный код может воплощаться в разных субстанциях, в том числе вербальной; в последнем случае он превращается в лингвокультурный код.

И здесь возникает необходимость ввести понятие «лингвокультурный код».

Развитие теории кодов с лингвокультурологических, лингвосемиотических позиций

Многие ученые (Арутюнова, 1999; Маслова, Пименова, 2016; Степанов, 2021; Телия, 1999; Воробьев, 2008) считают, что феномен культуры можно рассматривать как поликодовую иерархическую систему, в которой культурные коды способны принимать вербальное выражение и форму лингвокультурных кодов. В этой связи Телия рассматривает язык как один из главных признаков этноса, как один из элементов, организующих этнос. Объем знаний о мире, национально-культурной информации этнос приобретает посредством языка и фиксирует в значениях языковых единиц (Телия, 1999). По словам А. В. Папшевой (2010), этноязык является базисной знаковой системой, составляющей ядро этнокультуры; внутри этноязыка существуют лингвокультурные коды, объединенные общностью образной и символической тематики. Х. Е. Розенкова, С. В. Шустова (2017) говорят о том, что этнокультура содержит большое количество невербальных культурных кодов, которые в процессе речевой деятельности переходят в вербальную форму и становятся лингвокультурными кодами (Толстая, 2007; Савицкий, 2021).

Некоторые авторы считают, что культурные коды, символические по своей природе, зачастую воплощаются в образной лексике, идиомах, пословицах. Так, М. Л. Ковшова говорит, что словесные культурные коды включают прежде всего фразеологические единицы, являющиеся результатом единения языка и культуры: «Выбор реалий для создания образа фразеологизма не случаен. Слова-компоненты фразеологизма являются именами не реалий... а культурных знаков, т. е. реалий, получивших культурное переосмысление. Интерпретация слов-компонентов фразеологизма как культурных знаков обоснована их культурной значимостью в том или ином тематическом коде культуры, где данные слова-компоненты раскрывают свой культурный смысл» (2013, с. 174-175). Соответственно, происходит взаимодействие вербальных и невербальных кодов: образные коды находят свое воплощение в этноязыке: в образительных средствах (метафорической лексике, фразеологическом фонде), а этноязык по принципу обратной связи оказывает влияние на этнокультуру (Мартьянов, 2009).

Начиная со второго десятилетия XXI века научные изыскания в области лингвокультурных кодов активизировались. Ныне они анализируются с разных позиций, с использованием спектра исследовательских методов: в рамках теории фреймов и сценариев (Дукальская, 2008); в лингвокультурном ключе (Ковшова, 2013; Гудова, Юань, 2022); в аксиологическом русле (Тагаев, 2023); под углом зрения семиотики (Бразговская, 2019; Изотова, 2020а; 2020с; Савицкий, 2021; Гудова, Юань, 2022); в социосемиотическом аспекте (Изотова, 2020b); в информационно-коммуникативном ракурсе (Аймагамбетова, Жакупова, 2020).

Выявлен и описан целый ряд лингвокультурных кодов. В первую очередь следует упомянуть те работы, которые посвящены лингвокультурным кодам разных народов. В них показано, что лингвокультурные коды обладают национальной спецификой (Пашкова, 2012; Брыксина, Суханова, 2014). Действительно, лингвокультурные коды усваиваются по мере освоения родного языка, при изучении фольклора, родной литературы (Бабосов, 2016; Маслова, Пименова, 2016; Филиппова, Филиппова, 2021). Ряд трудов посвящен отдельным лингвокультурным кодам: «Артефакты» (Дукальская, 2008; Чжоу Юеминь, 2020); «Ландшафт» (Завгороднева, Шустова, 2019); «Флора» (Киреева, 2008); «Фауна» (Розенкова, Шустова, 2018); «Питание» (Савицкий, Гашимов, 2005), «Внешность человека» (Черная, 2008; Савицкий, 2021) и др.

В перечисленных трудах продемонстрированы как общие черты строения и функционирования лингвокультурных кодов, так и их особенности, которые проистекают из специфики образных сфер, образующих план выражения кодов. Анализ осуществлен не с лингвокультурологических, а с лингвосемиотических позиций, как и полагается при исследовании кодов; получен ряд результатов, недостижимых в рамках лингвокультурологического подхода.

Внимание ученых уделено и лингвистическим аспектам этой проблемы. Установлено существование лингвокультурных кодов в системе языка, а именно во фразеологии (Ковшова, 2013), паремиологии (Филиппова, Филиппова, 2021), сленге (Чичерова, 2019; Ступина, 2023), антропонимике (Мартынов, 2009), топонимике (Королёва, 2015). Описано функционирование лингвокультурных кодов в тексте, прежде всего художественном (Мартынов, 2009; Национальные коды..., 2020; Пименова, Алаева, Бекмурзаева, 2021), и в дискурсе – рекламном и коммерческом (Рапай, 2019), медийном (Аймагамбетова, Жакупова, 2020; Вольская, 2020; Хилханов, 2022), образовательном (Казенина, Жукоцкая, 2022).

Условия и характер взаимодействия лингвокультурных кодов в тексте освещены в работах В. С. Мартынова (2009), Т. Н. Ефименко (2012). А. В. Папшева (2010) говорит, что невербальный образ, получив вербальное воплощение, подстраивается под структуру вербального языка, вступая с ней во взаимодействие и образуя с ней единое целое. М. Дж. Тагаев считает, что вербальным воплощением множества культурных кодов (образов) становится фразеологический фонд языка. Не в состоянии охватить весь спектр культурных кодов, фразеологический фонд языка, по крайней мере, пересекается с некоторыми из них (Тагаев, 2023).

В трудах, посвященных данной теме, большое внимание уделяется проблеме функциональности лингвокультурного кода в речевой деятельности. А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов (1991) рассматривают лингвокультурный код как регулятор поведения: он подсказывает определенный тип решения, настраивает на определенный тип поведения. Ю. М. Лотман (1994) говорит о лингвокультурном коде как о модели бытийной сферы, показывающей закономерности данной сферы и способствующей ее пониманию. В. М. Савицкий (2021) наделяет лингвокультурный код генеративной функцией, когда, влетаясь в код естественного языка, лингвокультурный код начинает принимать участие в процессе порождения речи: носители лингвокультуры мыслят категориями лингвокультурного кода и на его основе формируют и вербально выражают мысль.

Обобщая, нужно сказать, что лингвокультурный код – это результат объединения культурного и вербального кодов. Вся этническая культура пронизана лингвокультурными кодами.

Заключение

Проведя теоретический обзор литературы, можно сделать вывод о том, что понятие *код* подразумевает функциональную систему знаков; более широкое понятие *культурный код* выступает как система образов внутри культуры в ее семиотическом аспекте; развернутое понятие *лингвокультурный код* включает в себя систему образов внутри культуры, получивших свое воплощение в естественном языке. Поведение людей строится согласно незримым предписаниям, заключенным в кодах; отклонения от предписаний сразу же замечаются окружающими людьми и вероятностно интерпретируются (осмысливаются) в том или ином коде.

Вышеприведенный обзор литературы по проблематике возникновения, строения и функционирования кодов демонстрирует ту высокую значимость, которая придается этому понятию в рамках целого спектра гуманитарных наук, и большую эффективность теории кодов, которая выступает в роли общенаучной эпистемологии, позволяющей рассматривать социум, культуру и язык в единой системе категорий.

Перспективы дальнейшей работы в избранном направлении видятся нам в следующем:

- 1) продолжение сравнительного анализа трудов отечественных ученых на затронутые темы по мере их дальнейшего появления в печати;
- 2) распространение обзора на зарубежные публикации (Hyatt J., Simons H. *Cultural Codes – Who Holds the Key?*; Lewellen K. *Culture Code Is the Guide You Need for Company Culture Questions*; Javed A. *What Is Culture Code? Its Purpose, Importance and Registration* и т. д.), посвященные культурным и лингвокультурным кодам, выявление сходства и различий в подходах российских и иностранных авторов к этому объекту исследования;
- 3) проведение обзора работ на смежные темы, такие как социальные и лингвосоциальные коды, психокоды, лингвопсихологические коды;
- 4) сопоставление трактовок понятия «код» в технических и гуманитарных исследованиях, выявление общих черт и различий.

Источники | References

1. Аванесова Г. А., Купцова И. А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусств. 2015. № 4 (47).
2. Аймагамбетова М. М., Жакупова Г. Т. Информативно-коммуникативная природа культурного кода в медиадискурсе // Вестник Евразийского университета им. Л. Н. Гумилева. Серия: Филология. 2020. № 4 (133).
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
4. Бабосов Е. Культурный код нации: сущность и особенности // Наука и инновации. 2016. Т. 3. № 157.
5. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Метафоры общественного диалога: война или согласие? // Знание – сила. 1991. № 10.
6. Борхес Х. Л. Вавилонская библиотека // Борхес Х. Л. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Амфора, 2002. Т. 2.
7. Бразговская Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры. М.: Юрайт, 2019.
8. Брыксина И. Е., Суханова Н. И. Лингвокультурный код как совокупность знаний о культуре языковой общности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-2 (36).

9. Вольская Н. Н. Вербальный код массмедиа в культурно-ценностном аспекте // Informative and Communicative Space and a Person: Materials of the X International Scientific Conference on April 15-16, 2020. Prague: Sociosféra-CZ, 2020.
10. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: Изд-во РУДН, 2008.
11. Гудков Д. Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26.
12. Гудова М. Ю., Юань М. Концепт «культурный код»: уровни значения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 4.
13. Демидова Е. Н. Культурные коды в рекламе // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 3.
14. Долинин К. А. Стилистика французского языка. СПб.: Ленанд, 2021.
15. Дубровский Д. И. Проблема «Сознание и мозг» // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. XV. Вып. 2.
16. Дукальская И. В. Фреймовый метод описания лингвокультурного кода «Артефакты» // Вестник Воронежского государственного университета. 2008. № 2.
17. Ефименко Т. Н. Взаимодействие лингвокультурных кодов в процессе межкультурной коммуникации // Известия вузов. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (3).
18. Завгороднева М. П., Шустова С. В. Природно-ландшафтный код немецкой культуры: лингвокультурологический и дидактический аспекты. Пермь: Пермский гос. национально-исслед. ун-т, 2019.
19. Ивин А. А. Логос // Ивин А. А. Словарь по логике. М.: Владос, 1997.
20. Изотова Н. Н. К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии // Культура и цивилизация. 2020а. Т. 10. № 4А.
21. Изотова Н. Н. Культурный код как объект исследования социально-гуманитарных наук // Культура и цивилизация. 2020б. Т. 10. № 3А.
22. Изотова Н. Н. Культурный код: семиотический аспект // Культура и цивилизация. 2020с. Т. 10. № 1А.
23. Казенина А. А., Жукоцкая А. В. Развитие навыков межкультурного и межличностного взаимодействия в условиях образовательной среды (на примере реализации кросс-дисциплинарного курса «Культурные коды») // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации: мат. III междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 29 февраля – 2 марта 2022 г.). М.: Языки народов мира, 2022.
24. Каку М. Параллельные миры. Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса. М.: Альпина нон-фикшн, 2018.
25. Киреева И. И. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода «Флора»: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2008.
26. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
27. Королёва И. А. Топонимы как свернутый лингвокультурный код // Вестник Балтийского федерального университета. 2015. Вып. 8.
28. Кравченко А. В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 2001.
29. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: Макс Пресс, 2001.
30. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс. М.: Гнозис, 2002.
31. Лем С. Глас Господа. М.: АСТ, 2016.
32. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве: сб. науч. тр. СПб.: Искусство-СПб, 1998.
33. Лотман Ю. М. Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994.
34. Мартынов В. С. Символика лингвокультурных кодов в составе англоязычного художественного текста: дисс. ... к. филол. н. М., 2009.
35. Маслова В. А., Пименова В. А. Коды лингвокультуры. М.: Флинта; Наука, 2016.
36. Национальные коды в языке и литературе. Язык как культурно-историческое достояние народа: сб. статей по мат. докл. междунар. науч. конф. «Национальные коды в языке и литературе» (г. Нижний Новгород, 31 октября – 2 ноября 2019 г.) / отв. ред. Л. В. Рацибурская. Н. Новгород: Нижегородский гос. ун-т, 2020.
37. Никишова Т. П. Культурные коды // Теория культуры в вопросах и ответах / под ред. Н. Б. Шебаршовой. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. ун-та, 2007.
38. Папшева А. В. Структурно-семантические и функциональные характеристики английского лингвокультурного кода «Природа»: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2010.
39. Пашкова Н. И. Культурный код – символический язык культуры // Язык и культура. 2012. № 3.
40. Пименова М. В., Алаева С. А., Бекмурзаева Ф. Ш. Коды лингвокультуры в индивидуально-авторской картине мира А. А. Ахматовой // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 21. № 2.
41. Рапай К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему. М.: Альпина Пабlisher, 2019.
42. Розенкова Х. Е., Шустова С. В. Анималистический код английской культуры в лингводидактическом аспекте. Пермь: Изд-во Пермского ин-та экономики и финансов, 2018.
43. Розенкова Х. Е., Шустова С. В. Лингвокультурный код: определение, проблема классификации, роль в межкультурной коммуникации // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2.

44. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Самарский университет, 1993.
45. Савицкий В. М. Культурные и лингвокультурные коды // *Флагман науки*. 2023. № 3 (3).
46. Савицкий В. М. Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения // *Дискурс профессиональной коммуникации*. 2019. № 1-4.
47. Савицкий В. М. Элементы теории кодов: гуманитарный аспект. Самара: Изд-во Самарского гос. социально-педагогического ун-та, 2021.
48. Савицкий В. М., Гашимов Э. А. Лингвокультурный код (состав и функционирование). М.: Изд-во Московского гор. пед. ун-та, 2005.
49. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Ленанд, 2021.
50. Ступина Е. Культурные коды сленгизмов // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2023. Вып. 9. № 1.
51. Тагаев М. Дж. Лингвокультурный код как способ аксиологического описания национально-культурного своеобразия языков // *Научная мысль Кавказа*. 2023. № 1.
52. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в системе культуры // *Фразеология в контексте культуры: сб. науч. тр. М.: Школа «Языки русской культуры»*, 1999.
53. Толстая С. М. К понятию культурных кодов // *Сборник статей к 60-летию А. К. Байбурина*. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2007.
54. Толстой Н. И., Толстая С. М. О словаре «Славянские древности» // *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. М.: Международные отношения*, 1995. Т. 1.
55. Филиппова С. В., Филиппова В. В. Культурные коды в английских и русских загадках о природе // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. Вып. 10.
56. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М.: Наука, 1974.
57. Хилханов Д. Л. Традиционные культурные коды в эпоху Интернета // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки*. 2022. № 3 (43).
58. Хокинг С., Млодинов Л. Высший замысел. М.: АСТ, 2017.
59. Черная Л. А. Антропологический код древнерусской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2008.
60. Чжоу Юеминь. Вещественный код русской лингвокультуры: дисс. ... к. филол. н. М., 2020.
61. Чичерова Е. А. Лингвокультурные коды в семантике лексических и фразеологических единиц военного сленга США: дисс. ... к. филол. н. М., 2019.
62. Шалютин С. М. Искусственный интеллект: гносеологический аспект. М.: Мысль, 1985.
63. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию. СПб.: Петрополис, 1998.
64. Яшин А. А. Фундаментальный код Вселенной // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2016. № 2.

Информация об авторах | Author information

Савицкий Владимир Михайлович¹, д. филол. н., проф.
Черкасова Елена Валерьевна², к. филол. н., доц.

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет

² Самарский государственный экономический университет

Savitskij Vladimir Mikhailovich¹, Dr
Cherkassova Elena Valeryevna², PhD

¹ Samara State University of Social Sciences and Education

² Samara State University of Economics

¹ lampasha90@mail.ru, ² l-19732807@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.10.2023; опубликовано online (published online): 25.12.2023.

Ключевые слова (keywords): культурный/лингвокультурный код; лингвосемиотика культуры; вторичная знаковая система; моделирующая/коммуникативная/регулятивная функции кода; картина мира; culture/linguoculture code; linguosemiotics of culture; secondary sign system; modelling/communicative/regulatory functions of code; worldview.